

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ТЕКСТОВОМ МАТЕРИАЛЕ И В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВАРИАНТОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА РК И КНДР)

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY
IN MODERN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON TEXT MATERIAL AND
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE
TYPES OF THE KOREAN LANGUAGE OF
THE REPUBLIC OF KOREA AND THE DPRK)

*O. Shalamova
N. Lee
T. Arueva*

Summary: The research topic is relevant due to the fact that borrowed (foreign) vocabulary of the modern political discourse of the Republic of Korea and the DPRK is unique, therefore it is interesting for analyzing. The result of the study is a comparative characteristic of the use of borrowed (foreign) vocabulary in the political discourses of the countries of the Korean Peninsula.

Keywords: political discourse, borrowed (foreign) vocabulary, borrowed (foreign) vocabulary in the political discourse of the Republic of Korea, borrowed (foreign) vocabulary in the political discourse of the DPRK.

Шаламова Ольга Олеговна

*Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Тихоокеанский государственный университет»
pikapika@bk.ru*

Ли Надежда Бенминовна

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
leekimso@mail.ru*

Аруева Татьяна Павловна

*ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет»
2019101848@pnu.edu.ru*

Аннотация: Актуальность исследовательской работы обусловлена тем, что пласт заимствованной лексики современного политического дискурса Республики Корея и КНДР практически не имеет аналогов, потому весьма интересен для анализа. Результатом исследования является сравнительная характеристика использования заимствованной лексики в политических дискурсах стран Корейского полуострова.

Ключевые слова: политический дискурс, заимствованная лексика, заимствованная лексика в политическом дискурсе Республики Корея, заимствованная лексика в политическом дискурсе КНДР.

Перевод иноязычной лексики, используемой в политическом дискурсе, имеет особую сложность, поскольку переводчику необходимо не только выявить заимствованную лексику в речи политиков, но и грамотно ее передать, не потеряв смысла. При переводе может возникнуть несоответствие в содержании исходного на переводимый язык, что может привести к конфликту. Эта сложность и определила актуальность данной статьи.

Целью исследования является анализ использования иноязычной лексики в вариантах корейского языка Республики (РК) и КНДР на материале современного политического дискурса.

Методологической основой исследования послужили научные работы политологов Е.И. Шейгал и А.П. Чудинова, фундаментальные труды отечественных лингвистов В.Н. Комиссарова, Л.П. Крысина и Л.Р. Концевича.

Политический дискурс в широком смысле можно трактовать как разновидность идеологического дискурса, использующего определенную систему речевых образований политической сферы. В узком смысле по-

литический дискурс – это текст или послание, содержащее какую-либо политическую информацию (речи политиков, парламентские дебаты, правительственные документы), направленную на смысловую составляющую организации политической жизни.

К дискурсивным характеристикам политических текстов относят:

1. множественное жанровое воплощение;
2. создание культурных ценностей различными языковыми коллективами;
3. амбивалентность (политический дискурс совмещает противоборствующие политические, социальные, культурологические и лингвистические аспекты);
4. политическая субъективность (выделяют три субъекта: автор – говорящий, прямой адресат – слушающий, адресат-наблюдатель) [4].

По мнению Г.П. Нецименко, политическая составляющая определяется характером взаимоотношений с другими этносами, прагматической сменой тех или иных политических предпочтений [3]. Лексика – это наиболее восприимчивый пласт языковой системы, фиксирующий

все изменения в жизни общества. Вот почему иноязычная лексика присутствует во всех общественных сферах.

Выделяют внешние и внутренние причины появления иноязычной лексики в корейском языке.

К внешним причинам относится наличие тесных политических, экономических, культурных контактов между носителями языков.

Внутренние причины включают:

- два лексических пласта, образованных в корейском языке ввиду исторического развития – исконно корейская лексика и ханча. Использование лексики этих пластов привело к наличию большого количества синонимов, которые в определенных случаях являются абсолютными, в других же отличаются стилистически. Например, ханмунное слово 철 [чхоль]
- 鐵 и исконное 쇠 [све] – железо; ханмунное слово 광 [кванъ]
- 光 и исконное 빛 [пит] – свет;
- • существующая в языке сложность семантических рядов, которая может быть заменена синонимом из другого языка, с более общей семантикой. Например, 슬랭 [сыллен] из англ. жаргон, является эквивалентом для 속어 [сого] – разговорное выражение, и 비속어 [писого] – вульгарное выражение;
- • тенденция к упрощению смысловой структуры слова. Например, человека, у которого есть собственный автомобиль, раньше называли 자기 용차를 자기 운전하는 사람 [чаги ёнчхарыль чагига унчжонханын сарам], сейчас его называют 언어드라이브 [онодыраибы] от англ. owner-driver.

Основными способами передачи заимствованной лексики являются:

- калькирование – способ, когда переносится лишь общее строение сложного слова или словосочетание вместе с его значением. Например, 정상회담 [чонъсанъхведам], где 정상 [чонъсанъ], как и summit имеет значение «вершина», а 회담 [хведам] – собрание.
- транскрипция – фонетический способ, при котором производится заимствование словарной единицы с сохранением ее звуковой формы. Например, понятие, относящееся к распространению современной культуры Южной Кореи 한류 [халлю] на русский язык, передалось путем транскрибирования – Халлю; 보드카 [подыкха] от русского слова «водка»;
- транслитерация – способ, при котором буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка, то есть заимствуется написание иностранного слова. Например, 로씨아 [россия] написание «Россия» в варианте корейского языка КНДР.

Стоит отметить, что ввиду долгого исторического сотрудничества с Китаем китаизмы, ассимилированные корейским языком, вошли в состав общеупотребительной лексики настолько, что перестали восприниматься и считаться заимствованной лексикой [5].

Несмотря на общее развитие лексики до середины XX века, лексика политического дискурса стран РК и КНДР значительно отличается друг от друга. После разделения Кореи в 1953 году на два самостоятельных государства, заимствованная лексика Республики Корея в основном пополнялась за счет англо-американизмов, а КНДР за счет русского языка. В середине 1960-х годов в КНДР началась политика упорядочения лексики, 21 апреля 1964 года вышло постановление о проведении в стране культурной революции в языке. Она была направлена на очищение языка от иноязычного влияния Китая и Запада [2].

Многим заимствованиям были найдены или придуманы исконно корейские замены. Например, 돌풍 [тольпхунъ] от 突風 было изменено на 갑작바람 [капчакпарам] – сильный ветер; 가사 [каса] от 家事 на 집안거두메 [чибангодумэ] – домашние дела; 과거 [кваго] от 過去 на 어제날 [очжэналъ] – прошлое; 계좌 [кечва] от 計座 на 돈자리 [тончари] – банковский счет [1].

Иноязычная лексика, иероглифические слова, которые также присутствуют в словарном составе КНДР, подверглись изменениям и отличаются чтением и написанием от слов, употребляемых в Республике Корея.

В следующей таблице 1 приводятся примеры использования иероглифической лексики, географических названий и заимствований в КНДР и Республике Корея.

В политическом дискурсе Республики Корея используется большое количество заимствований ввиду исторического фактора и растущего интереса к западной культуре. Поэтому в речи политических деятелей, политических выступлениях, указах и законах используется не только сино-корейская лексика, но и «конглиш», и заимствования из других языков.

Например, следующее предложение было взято из выступления президента РК Юн Сок Ёля на конференции в Объединенных Арабских Эмиратах в 2023 году, где он говорит о международных отношениях между двумя странами.

«대한민국과 아랍에미리트의 경제인 여러분, 반갑습니다. 양국 경제 협력의 새로운 비전을 논의하는 '한-UAE 비즈니스 포럼'에 저도 참석하게 되어 매우 기쁩니다».

[тэханмингуква арабэмиритхыи кёнчжеин ёробун, пангапсымнида. янгук кёнчжэхёмнёгы сэроун пичжониль нониханын 'хан-UAE пичжынисы пхором' э чодо

Таблица 1.

Примеры использования иероглифической лексики, географических названий и заимствований в КНДР и Республике Корея

Заемствованное слово и его перевод	Вариант заимствования	
	КНДР	Республика Корея
Иероглифические слова		
май-июнь – 五六月	오륙월 [орюкволь]	오뉴월 [онюволь]
искажение – 歪曲	외곡 [вегок]	왜곡 [вэгок]
ошибка – 誤謬	오유 [ою]	오류 [орю]
место отдыха – 休憩所	휴게소 [хюгесо]	휴게소 [хюгесо]
Иноязычная лексика		
группа от англ. group	그룹 [кыруппа]	그룹 [кырупп]
танк от англ. tank	탱크 [ттэнкхы]	탱크 [тхэнкхы]
автобус от англ. bus	버스 [ппосы]	버스 [посы]
доллар от англ. dollar	달러 [тталла]	달러 [талло]
Географические названия		
Россия	로씨야 [россия]	러시아 [россия]
Сибирь	씨비리 [щибири]	시베리아 [шибэриа]
Токио	도쿄 [токкё]	도쿄 [токхё]
Болгария	불가리아 [польгариа]	불가리아 [пульгариа]

чхамсокхагэ твео мэу киппымнида]

«Деловые лидеры Республики Корея и Объединенных Арабских Эмиратов, приятно познакомиться. Я очень рад принять участие в «Бизнес-форуме Корея-ОАЭ», чтобы обсудить новое видение экономического сотрудничества между двумя странами».

아랍에미리트 [арабемирты] – Арабские Эмираты, географическое название страны от английского Arab Emirates, переведено путем транскрибирования;

비전[пичжон] – видение, взгляд, от английского vision, прямое заимствование переведено путем транскрибирования;

비즈니스 [пичжынисы] – бизнес от английского business, прямое заимствование переведено способом транскрибирования;

포럼 [пхором] – форум, от английского forum (исначальное латинское происхождение) прямое заимствование, переведено путем транскрибирования.

В политическом дискурсе РК заимствованная лексика используется практически во всех сферах: политической, законодательной, научной, экономической и т.д. А также при употреблении реалий и имен собственных.

Необходимо напомнить, что после проведения языковой реформы в КНДР лексический пласт иноязычной

лексики значительно сократился.

Следующий отрывок был взят из заявления для печати заместителя министра иностранных дел КНДР по делам международных организаций Ким Сон Гёна.

«그러함에도 불구하고 유엔 사무총장이 백악관이나 국무성의 대변인이자 된 듯이 그들이 하는 말을 그대로 따라와 우고 있으니 개탄스러움을 금할 수 없다»

[кырохамедо пульгухаго юенсамучхончжани пэкаккванина кукмусоныи тэбёнинина твентыщи кыдыри ханын марыль кыдэро ттаравеугоиссыни кэтхансыроумыль кымхальсу опта]

«Тем не менее, нельзя не выразить сожаления тому, что генеральный секретарь ООН, как будто он стал представителем Белого дома или госдепартамента США, следует их словам».

유엔 사무총장 [юенсамучхончжан] – генеральный секретарь ООН, гибридная лексика, 유엔 [юен] – ООН (Организация Объединенных Наций) от английского UN – United Nations, переведено путем транскрибирования, и 사무총장 [самучхончжан] 事務總長 – генеральный секретарь, сино-корейская лексика.

Авторы исследования, предприняв попытку сравнения и анализа иноязычной лексики в современных политических дискурсах стран Корейского полуострова, пришли к выводу, что пласт заимствованной лексики в политическом дискурсе двух стран значительно отлича-

ется своим количественным составом, что было продемонстрировано в анализе выступлений политиков двух стран. Политики Республики Корея используют иноязычную лексику в различных сферах деятельности, в то время как лидеры КНДР употребляют ее только при упоминании

названий стран, географических реалий, международных организаций, клубов, форумов, конгрессов, к которым невозможно подобрать эквивалент. Заимствованная лексика в политических дискурсах РК и КНДР все еще мало изучена, что дает основания для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Ире. Лексическая и терминологическая вариативность в корейском языке // Вестник Московского университета. – 2014. – № 3. – С. 139-148.
2. Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. – Москва: Муравей-Гайд, 2001. – 640 с.
3. Нецименко Г.П. Заимствования и интернационализмы в современной вербальной коммуникации // Проявление интернационализации в славянских языках. – Седльце: Изд-во Академии Подляской, 2009. С. 29-41.
4. Равочкин Н.Н. Особенности политического дискурса // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 244-249.
5. Шаламова О.О., Ли Н.Б. Исторические факторы ранних лексических заимствований в современном корейском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2022. – № 6. – С. 193-195.

© Шаламова Ольга Олеговна (rikarika@bk.ru), Ли Надежда Бенминовна (leekimso@mail.ru),
Аруева Татьяна Павловна (2019101848@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет